

В КАНУН МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ ТЕАТРА НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С НОВЫМ ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ КАЛИНИНСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ В. А. НИКИТИНЫМ.

— Владимир Архипович, кроме того, что вы — заслуженный деятель искусств РСФСР и приехали к нам из Ульяновска, ни нашим читателям, ни зрителям-театралам о вас ничего не известно. Пожалуйста, расскажите немного о себе.

— В театре кукол работаю 30 и 3 года, ровню как пушкинский старик, ловивший неводом рыбку. Из них 25 лет отдано Ульяновскому театру кукол.

— А почему именно кукольному отдали предпочтение?

— Признаться, объяснить трудно. Это моя любовь с детства, давняя, верная и непреодолимая. Я убежден, что современный театр кукол подчас располагает большими выразительными средствами в сравнении с его собратьями.

...Мне довелось ставить несколько спектаклей в Московском театре. Так вот один — «Пудик ищет песенку» — был решен плоскими жесткими куклами. Оформление — три гармошки. И только. Ход — минимум. Но этот внешний лаконизм позволил и актерам, а позже — и зрителям мыслить глубже, сосредоточиться на сути. На первый взгляд, парадоксально, но в том спектакле такой прием «стрелял».

А потом был «Лошарик» с огромными, объемными куклами, яркими, красочными. Там были использованы и маски, там — и открытый прием вождения кукол плюс живой план.

Да, старый добрый Петрушка, которого актер надевал на руку, сослужив верную службу, ушел в детский сад.

Сегодня, беря более сложную драматургию, театр кукол ищет и использует более

сложные средства выразительности, чтобы убедительнее донести до зрителя замысел автора, идею драматического произведения.

К тому же, наше искусство перестает быть камерным. Об этом можно судить и по Калининскому театру кукол. Оно вышло на большую сцену, и каждая встреча зрителя с театром должна быть праздником.

— Простите, Владимир Архипович, перебую вас. Как-то в редакции на дискуссии молодой режиссер, от-

такле. Но — исподволь. В этом и назначение театра — своими специфическими средствами воспитывать человека.

— Значит, вы считаете, плохого зрителя нет, а...

— Да. От того, как мы воздействуем на маленького человека своими спектаклями, в будущем зависит его зрительская культура, глубина и диапазон его восприятия искусства.

А зритель духовно растет на глазах. Если раньше мы приезжали в «глубинку», то само появление куклы над ширмой, которая двигалась, говорила, вызывало удивление, восторг светился в детских гла-

Вот путь к постижению идеи, материализованной на сцене.

— Какие работы пополнили афишу театра в этом сезоне и в этом году — знаменательном для вас: идет Меж-

не приходит, если все так ждут его? И они сами ради других позвали солнышко. И вот уже вместо трогательных неуклюжих человечков из снега остались два белых пятнышка. Вот и они исчезли. Но в ту же минуту здесь проклюнулись и потянулись вверх подснежники.

— Хотя и есть оптимистическая нота в конце, но все-таки это грустная поэтическая притча. Не заревут ли зрители?

— Написана сказка тонко, художественно. Я бы ее назвал оптимистической трагедией самопожертвования.

А насчет слез скажу: не страшно, пусть ребята иногда и поплачут.

— Плачьте на здоровье!

— Вот именно. Считаю, что нельзя детей только сладким кормить и в ваточке держать. Почему мы их так оберегаем: «Все в конце концов кончится хорошо! Нельзя. Ведь в жизни бывает, что-то и грустно заканчивается».

Здесь только надо знать чувство меры, чтобы и не пересолить.

А если детям преподнести только протертую духовную пищу, они вырастают инфантильными. Их и так немало, к сожалению.

— Владимир Архипович, а чем болел ваша режиссерская душа?

— Мечта: к 110-й годовщине со дня рож-

дения Владимира Ильича Ленина поставить спектакль — по Джонсу Риду «Десять дней, которые потрясли мир». Я думаю, что средствами, которые есть в арсенале современного театра кукол, мы можем справиться с такой задачей.

Мечтаю поставить Шукшина «До третьих петухов». Хотелось бы, чтобы и пьеса и спектакль родились именно в Калининском театре кукол.

Приятно было бы видеть у нас «Чебурашку», «Двенадцать месяцев», «Лошарика». Ну, конечно, появятся и новые интересные пьесы.

Это программа лет на пять.

Сохраняя и чтя замечательные, добрые традиции Калининского театра кукол, сложившиеся за 35 лет его жизни, думаю, что вместе с этим мы имеем право на тот путь, о котором я сейчас рассказывал.

— На пороге — Международный день театра, что бы вы хотели пожелать своим молодым единомышленникам, коллегам?

— Искренности! Убежденности в работе, веры в ее необходимость! Одержимости! И полной отдачей: чем больше отдаешь, тем богаче становишься. Это — закон искусства.

Интервью вел Г. ФЕОКТИСТОВА.

КОГДА РАСЦВЕТАЮТ ПОДСНЕЖНИКИ

бываясь от педагогов, которые считали, что детям на многих спектаклях его театра скучно, горячо оборонялся таким аргументом: дескать, сами педагоги виноваты, плохо готовят детского зрителя, что зрелище, развлекательность — это задача второго плана. А на первом, по его мнению, — дидактика.

— Что за ерунда! Нет. Сначала — зрелище: мы видим, слышим, чувствуем. Это оставляет впечатление, а уже потом начинается подспудная, внутренняя работа ума и сердца юного зрителя. И дидактика, конечно, присутствует, должна быть в каждом детском спек-

такле. Для них это явление! Чудо! И они, упоенные этим необыкновенным явлением, почти не следили за действием.

Теперь так просто не удивишь. Наш зритель стал искушенным. Сегодня он не только следит за сюжетом, ему этого мало. Надо, чтобы помимо сюжета спектакль нес новое мировоззренческое представление... А если театр к каждому спектаклю подходит по-особому, находит решение (по мнению создателей) единственно верное, наш зритель станет интереснее, будет разностороннее и глубже мыслить.

дународный год ребенка?

— В марте выпускаем «Белоснежку и семь гномов», ставим венгерскую пьесу «Тайна дома утят». (Для взрослых будем готовить «Чертову мельницу»).

А еще впереди работа над румынской сказкой «Солнышко и снежные человечки». Ожившие снежные человечки по пути к солнышку, которое хотели упротить не приходило («растаем»), постигли немало истин, которыми живут люди. И когда цель была рядом, они вдруг озадачились: как же просить солнышко

ОМЕНА
27 МАР 1919
В. Калинин